

Оригинальная статья
УДК 316.346.32-053.9
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-6-61-77>

Социально значимые функции пожилых жителей Российской Арктики

Антон Михайлович Максимов¹✉, Татьяна Анатольевна Блынская²

*^{1, 2}Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н. П. Лавёрова Уральского отделения РАН, Архангельск, Россия*

¹✉ amm15nov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0959-2949>

² t_blynskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9675-4688>

Введение. Целью настоящей статьи является выявление функций пожилых граждан России в трудовой, социально-бытовой и публичной сферах и оценка выраженности этих функций в Арктической зоне Российской Федерации (далее – АЗРФ) в сравнении с общероссийской ситуацией. Актуальность темы обусловлена устойчивым трендом на старение населения России и необходимостью пересмотра роли пожилых граждан в различных сферах жизнедеятельности. Новизна исследования состоит в систематизации данных о вовлеченности пожилых россиян в трудовую, социально-бытовую и общественную деятельность, а также в сравнении связанных с этим общероссийских трендов с соответствующими процессами в АЗРФ.

Методология и источники. Теоретические основы исследования составляют разработки зарубежных и отечественных авторов, специализирующихся на социальных аспектах старения, социальных практиках, в которые вовлекаются пожилые, их реинтеграции в экономику и публичную сферу. Эмпирическая часть статьи базируется на сравнительном анализе данных государственной статистики, опросных исследований и собственных данных авторов, полученных в результате проведения серии глубинных интервью с россиянами пожилого возраста, проживающими на территории АЗРФ.

Результаты и обсуждение. Занятость пожилых демонстрирует снижающуюся динамику вплоть до 2022 г. как в России в целом, так и в АЗРФ. При этом в АЗРФ доля работающих пожилых граждан на протяжении последнего десятилетия остается стабильно выше среднероссийских значений. В социально-бытовой сфере высока значимость пожилых в уходе за детьми: в России в последние годы около трети пожилых выполняют эту функцию. Однако в АЗРФ доля таковых, наоборот, снизилась и составляет менее 1/5. В деятельность общественных объединений вовлечено минимальное число пожилых граждан. Подавляющее большинство из них приходится на членов профсоюзов, причем в АЗРФ таких более половины от общего числа вовлеченных в общественную активность.

Заключение. На территориях АЗРФ степень реализации социально значимых функций пожилых россиян имеет определенную специфику, обусловленную, прежде всего, неблагоприятной демографической ситуацией, дефицитом трудовых ресурсов и высокой стоимостью жизни. Это объясняет большую занятость пожилого населения арктических регионов по сравнению с Россией в среднем. Другие показатели, отражающие социально значимые функции пожилых жителей АЗРФ, близки по своим значениям к общероссийским.

© Максимов А. М., Блынская Т. А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



Ключевые слова: пожилые, социальные функции пожилых, Российская Арктика, трудовая занятость пожилых, общественная активность пожилых

Финансирование: статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России по НИР «Трансформация социокультурного пространства регионов Арктической зоны Российской Федерации в современных условиях» (номер гос. регистрации 122012100405-4).

Для цитирования: Максимов А. М., Блынская Т. А. Социально значимые функции пожилых жителей Российской Арктики // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 6. С. 62–79. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-6-61-77.

Original paper

Social Functions of the Russian Arctic Older Residents

Anton M. Maksimov¹✉, **Tatiana A. Blynskaya**²

^{1, 2}*N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia*

¹✉*amm15nov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0959-2949>*

²*t_blynskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9675-4688>*

Introduction. The purpose of this article is the finding social functions of older Russian citizens in economic, domestic and public domains and also assessment of the expression level of these functions in the Russian Arctic in comparison with the all-Russian situation. The importance of the article's topic is due to the steady trend of aging of the Russian population and the need to rethink the role of older citizens in various spheres of life. The research novelty lies in the systematization of data on the involvement of older Russians in labor, social and domestic and public activities, as well as in the comparison of related all-Russian trends with the corresponding processes in the Russian Arctic.

Methodology and sources. The theoretical basis of the study is the papers of foreign and Russian authors specializing in the social aspects of aging, social practices in which the older people are involved, their reintegration into the economy and the public sphere. The empirical content of the article is based on a comparative analysis of state statistics, survey research and the authors' own data, obtained as a result of the in-depth interviews with older Russians, who living in the Russian Arctic territories.

Results and discussion. Employment of the older people shows declining dynamics until 2022 – both in Russia as a whole and in the Russian Arctic. At the same time, in the Arctic the proportion of working older citizens has remained consistently higher than the Russian average over the past decade. In the social and domestic sphere, the importance of the elderly in caring for children is high - in Russia in recent years about a 1/3 of the older people perform this function. However, in the Russian Arctic, the share of such people, conversely, has decreased and equal less than 1/5. The activities of public associations involve a minimal number of older citizens. The majority of them are members of trade unions, and in the Russian Arctic they constitute more than half of the total number of those involved in public activity.

Conclusion. The implementation degree of social functions of older people has the specific in the Russian Arctic territories, caused by the unfavorable demographic situation, shortage of labor resources and high cost of living. This explains the higher older people employment in the arctic regions compared to Russia on average. Other indicators reflecting the social functions of Russian Arctic' older residents are close in their values to the all-Russian ones.

Keywords: older people, social functions of older people, Russian Arctic, older people employment, older people public activity

Source of financing: the article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Education and Science of Russia for research work “Transformation of the socio-cultural space of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation in modern conditions” (state registration number 122012100405-4).

For citation: Maksimov, A.M. and Blynskaya, T.A. (2024), “Social Functions of the Russian Arctic Older Residents”, *DISCOURSE*, vol. 10, no. 6, pp. 61–77. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-6-61-77 (Russia).

Введение. Население мира неуклонно стареет: по оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), за период с 2015 по 2050 г. доля пожилых людей¹ в мире увеличится с 12 до 22 %. В абсолютном выражении ожидается увеличение числа людей старше 60 лет с 900 млн до 2 млрд чел. [1].

Россия не является исключением из общемирового тренда. По данным Росстата, ожидаемая продолжительность предстоящей жизни пожилых (при сохраняющейся разнице между мужчинами и женщинами) плавно увеличивалась на протяжении последних 15 лет – вплоть до 2019 г. В 2020–2021 гг. этот показатель снизился у женщин до 25 лет и 23,2 года соответственно, у мужчин – до 15,2 и 14,4 года (рис. 1). Такое снижение стало следствием экстраординарных событий – пандемии Covid-19 и ее последствий. Учитывая, что уже в 2022 г. уровни ожидаемой продолжительности жизни почти восстановились до пиковых значений периода, предшествовавшего пандемии, весьма вероятно, что многолетняя тенденция старения населения России сохранится и в будущем.

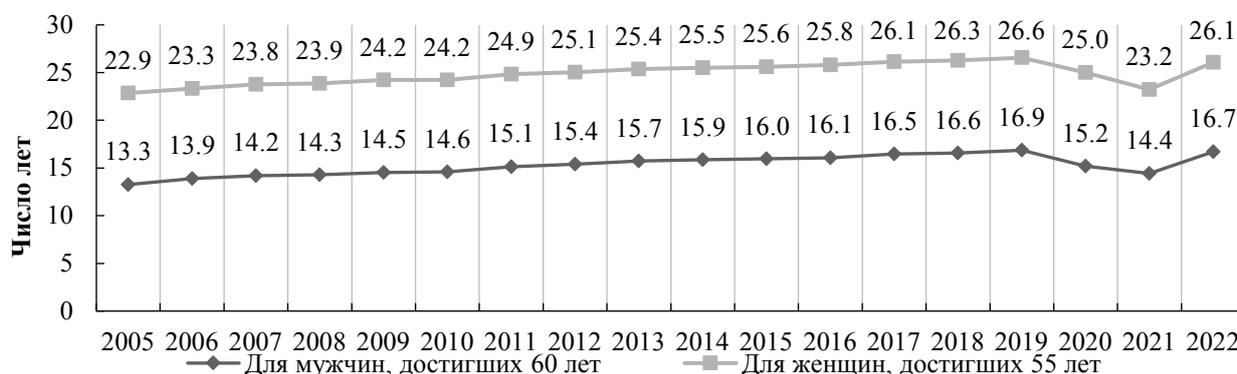


Рис. 1. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни пожилых в России [2]

Fig. 1. Elderly' life expectancy in the Russia

Пожилые люди повсеместно сталкиваются с особыми проблемами, связанными как с их здоровьем, так и с изменениями их места и роли в жизни общества. Пожилые люди значительно чаще сталкиваются со снижением статуса и доходов (в связи с выходом на пенсию, замедлением карьеры и другими обстоятельствами), потерей близких, сокращением плотности социальных связей. Все это сопровождается социальной изоляцией, одиночеством, ухудшением ментального здоровья [3].

Ряд исследователей [4–6] указывает на то, что в российском обществе сформировался негативный образ старости, вследствие чего она вызывает чувство тревоги, неприятия. Во многом это связано с общественным дискурсом, который формирует соответствующее от-

¹ В соответствии с классификацией ВОЗ и Международной организации труда (МОТ), пожилыми считаются люди в возрасте от 60 до 74 лет, старыми – от 75 до 89 лет, а люди старше 90 лет признаются долгожителями. Социально значимые функции пожилых жителей Российской Арктики
Social Functions of the Russian Arctic Older Residents

ношение у пожилых людей к категории старости и нежелание «примерять» ее на себя даже в очень преклонном возрасте.

Все это делает актуальным уточнение изменяющейся роли пожилых граждан в различных системах отношений и процессах, имеющих в российском обществе на текущем этапе его развития. Конкретные цели настоящей статьи заключаются в выявлении функций пожилых россиян в экономической, социально-бытовой и публичной сферах и оценке выраженности этих функций в АЗРФ в сравнении с общероссийской ситуацией.

Методология и источники. Согласно стандартам ВОЗ, пожилыми людьми считаются лица старше 60 лет. Однако, поскольку нас интересуют в этом вопросе в первую очередь социальные, а не медицинские аспекты, в качестве ориентира для определения нижней границы пожилого возраста следует избрать тот, который знаменует существенное изменение статуса и социальной роли индивида. В качестве такой возрастной границы удобно использовать возраст перехода человека в категорию нетрудоспособных – тем более, что он же широко используется для целей статистического учета. При этом надо отметить, что в России возраст «нетрудоспособности» для мужчин и женщин дифференцирован, что и отражено на рис. 1. Как известно, в 2018 г. в российское пенсионное законодательство были внесены изменения, предполагающие поэтапное повышение возраста нетрудоспособности. Но поскольку нами анализируются данные на более долгом временном горизонте, в целях их сопоставимости мы условно принимаем за нижнюю границу пожилого возраста тот, который был установлен для мужчин и женщин до вышеуказанных законодательных изменений. Несмотря на то что все территории АЗРФ отнесены к районам Крайнего Севера или приравнены к ним и возраст нетрудоспособности там наступает раньше, для сохранения возможности сравнительного анализа региональных и среднероссийских данных это юридическое различие не будет нами учитываться.

Очевидно, что законодательная фиксация возраста нетрудоспособности не означает, что после его достижения пожилые граждане автоматически теряют свои рабочие места либо же раз и навсегда утрачивают возможность выступать агентами на рынке труда. Старение населения и кадровый «голод» в российской экономике создают предпосылки для масштабной занятости пожилых граждан. Как отмечают С. А. Барков с соавторами (МГУ), на это же работают институциональные условия, связанные с политикой государства, и установки самих пожилых россиян, обусловленные желанием поддерживать более высокий уровень материального благополучия и стремлением к активной социальной жизни [7, с. 98–99]. Т. В. Смирновой ранее было показано, что работающие пожилые люди демонстрируют более высокие уровни субъективного благополучия и ориентации на инклюзивность в сравнении со своими неработающими сверстниками [8, с. 130–131]. На связь между трудовой занятостью и маркерами качества жизни указывают и результаты, полученные Д. М. Рогозиным [9, с. 35–37].

Таким образом, трудовая деятельность пожилых людей вносит не только значимый вклад в положительную динамику национальной экономики, но и способствует купированию характерных для лиц пожилого возраста социальных и психологических проблем.

Вовлеченность пожилых в экономическую деятельность проявляется не только в их трудовой занятости, но и в предпринимательской активности. В зарубежных исследованиях было показано, что пожилые оказались способнее к созданию и ведению бизнеса, чем их

более молодые конкуренты [10]. Объяснение этого – в большем объеме накопленного ими в течение жизни финансового, человеческого и социального капитала [11]. Следовательно, в контексте проблематики настоящей статьи интерес представляет и то, в какой степени в российских условиях реализуется предпринимательский потенциал пожилых граждан.

Активное вовлечение пожилых в экономику особо значимо для арктических регионов, где демографические тренды задают вектор на более быстрое старение населения. Дефицит трудовых ресурсов, с которым сталкиваются местные предприятия и организации, особенно в тех сферах, где зарплаты ниже средних (жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, социальные услуги, образование, торговля), поддерживают определенные масштабы трудовой занятости (полной или частичной) пожилых северян [12, с. 103].

Другой социально значимой функцией пожилых является помощь родственникам социально-бытового характера (инструментальная помощь). А. А. Миронова, научный сотрудник Центра комплексных исследований социальной политики (НИУ ВШЭ), в своей недавней работе показывает, что около трети пожилых респондентов (в возрасте от 60 лет) заняты присмотром за внуками [13, с. 64], предоставляя таким образом своим детям дополнительные временные ресурсы для заработка, карьеры и досуга/рекреации. Кроме того, обобщение опыта зарубежных исследований указывает на важность такой помощи для интеграции пожилого человека в семью, укрепления родственных отношений и обеспечения его субъективного благополучия [13, с. 56].

Аналогично О. А. Парфенова (ФНИСЦ РАН) демонстрирует роль вовлечения в разные формы гражданской активности в обеспечении инклюзивности пожилых и их самореализации [14, с. 131–133]. Этот тезис следует дополнить тем соображением, что мобилизация гражданского участия пожилых, помимо содействия их реинтеграции в социальные отношения с согражданами, может стать важным фактором общественно-политической жизни. Освобожденные от полной трудовой занятости пенсионеры имеют ресурс для систематического участия в волонтерской, креативной, просветительской и иной деятельности в рамках существующих институтов гражданского общества.

Таким образом, имеющаяся научная литература по теме статьи подводит нас к выделению трех доменов, в которых реализуются социально значимые функции пожилых: сфера трудовой занятости, включая самозанятость и предпринимательство; социально-бытовая сфера, включая помощь в уходе и воспитании несовершеннолетних; публичная сфера, связанная с общественным активизмом и самоорганизацией пожилых граждан.

Источниками эмпирических данных для оценки уровня реализации этих функций послужили находящиеся в открытом доступе материалы государственной статистики и выборочных опросов, проводимых в рамках мониторинга «Комплексное наблюдение условий жизни населения: 2014–2022 годы». Основные показатели, к которым мы обращались, представлены в таблице.

Дополнительным источником данных (качественных) стали материалы глубинных интервью, собранные авторами статьи в июне-сентябре 2021 г. Интервью проводились в четырех арктических регионах². В общей сложности в исследовании принял участие 41 информант 1947–1967 годов рождения.

² Арктические муниципалитеты Архангельской обл., Мурманской обл., Ненецкого и Ямало-Ненецкого АО.

Показатели реализации социально значимых функций пожилых
The social functions of older people implementation indicators

Функция	Показатель
Экономическая	Доля занятых среди лиц старше трудоспособного возраста
	Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту
	Структура занятости лиц старше трудоспособного возраста
Социально-бытовая помощь	Доля пожилых, осуществляющих ежедневно уход за детьми
	Доля пожилых, осуществляющих ежедневно уход за нуждающимися в особой помощи из-за престарелого возраста, болезни, нетрудоспособности
Общественно-политическая	Участие лиц старше трудоспособного возраста в деятельности каких-либо объединений (по видам объединений)

Результаты и обсуждение. В настоящее время заметная доля россиян продолжает трудовую деятельность даже после официального выхода на пенсию. В период с 2011 по 2022 г. она составляла в среднем около 20 % (рис. 2). Несмотря на то, что в последние годы процент работающих граждан старше трудоспособного возраста снижается, среднее число лет, на протяжении которых длится трудовая деятельность (после назначения пенсии), увеличивается. Иными словами, если пожилые россияне по выходу на пенсию все-таки решают сохранить свою трудовую занятость, то год от года ее продолжительность становится все больше.



Рис. 2. Занятость граждан пожилого возраста в России [15]
Fig. 2. Employment of older people in Russia

С одной стороны, сокращение доли занятых среди пенсионеров вряд ли можно связать с тем, что трудовые пенсии в России стали достаточными, чтобы, частично заместив трудовой доход, обеспечивать пожилым гражданам приемлемый уровень жизни. Более того, данные Росстата свидетельствуют о снижении показателя, отражающего замещающий эффект пенсионных выплат по старости: в период с 2015 по 2023 г. отношение средней трудовой пенсии к средней номинальной заработной плате, выраженное в процентах, снизилось с 34 до 29,4 %³. Следовательно, уменьшение доли работающих пенсионеров (при росте их доли в составе населения) отчасти носит вынужденный характер и связано с сокращением в российской экономике рабочих мест, доступных для лиц нетрудоспособного возраста. Косвенно на это указывает и вторая из описанных тенденций: пенсионеры, которые смогли

³ Рассчитано на основе данных Росстата [16, 17].

трудоустроиться, держатся за свои рабочие места, так как это важный для них источник дополнительного дохода. Иными словами, занятость в экономике для многих пенсионеров – суровая необходимость, поскольку пенсионные выплаты не покрывают потребностей пожилых в объеме, соответствующем стандартам качества жизни в нашей стране.

Кроме дефицита рабочих мест на рынке труда, с которым сталкиваются пожилые россияне, «качество» доступных для них рабочих мест также снижено. Об этом свидетельствует структура занятости работников старше 55 лет: среди них преобладают неквалифицированные рабочие. Также среди пожилых значима доля занятых в обслуживании и розничной торговле, а в последние годы – в сельском и лесном хозяйстве, сферах, которые предполагают сниженные требования к квалификации и сравнительно низкие зарплаты (рис. 3).



Рис. 3. Структура занятости граждан РФ старше 55 лет по группам занятий [18]
Fig. 3. Employment structure of Russian citizens over 55 years old by occupation groups

Вместе с тем на диаграмме видно, что от 14 % работающих пожилых в 2011 г. до немногим более 10 % в 2021 г. замещали руководящие должности в организациях, в том числе будучи учредителями или руководителями бизнеса. Как отмечалось выше, пожилые граждане, сохраняющие здоровье и продуктивность, могут рассматриваться как потенциальные предприниматели, руководители малых и средних предприятий. Однако в России предпринимательский потенциал пожилых граждан остается не в полной мере реализованным. Так, в работе казанских исследователей 2018 г. показано, что в целом наиболее активно в предпринимательскую деятельность вовлечены три возрастные группы: 25–34 года, 35–44 года и 45–54 года. Молодые люди в возрасте 18–24 лет, а также представители возрастной группы 55–64 года менее остальных вовлечены в предпринимательство. При этом на последнюю возрастную когорту приходится 1/5 от общего числа устоявшихся предпринимателей [19, с. 35–36].

Помимо экономических пожилые россияне выполняют и другие социально значимые функции. В частности, они играют значимую роль в уходе и воспитании несовершеннолетних, прежде всего своих внуков. В последние годы удельный вес таких граждан среди пожилых растет (рис. 4). Доля женщин среди них предсказуемо выше. Учитывая, что эта важная функция по социализации и бытовому обеспечению несовершеннолетних осуществля-

ется на безвозмездной основе, она имеет не только выраженный социальный, но также и латентный экономический эффект, выражающийся в экономии домохозяйствами денежных средств, которые в противном случае пошли бы на оплату профессиональных услуг по уходу за детьми.

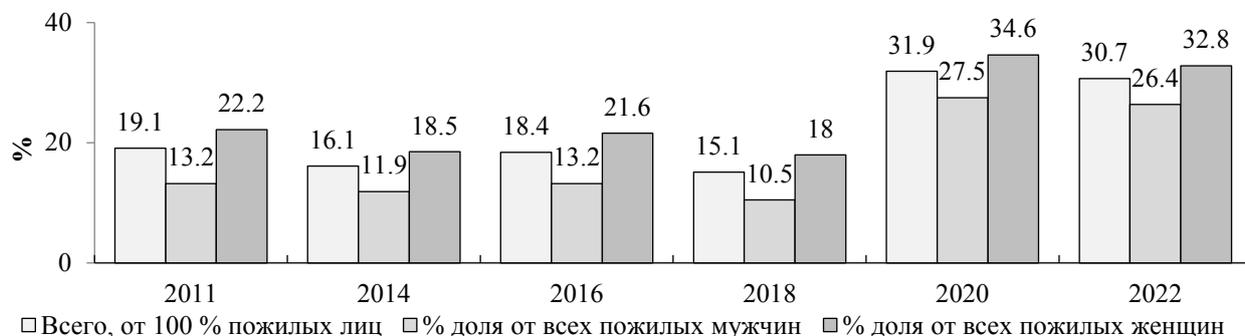


Рис. 4. Участие граждан России старше 55 лет в уходе за детьми [20]
Fig. 4. Participation of Russian citizens over 55 years old in childcare

Заметно меньшая доля пожилых граждан регулярно ухаживает за престарелыми, лицами с ограниченными возможностями и другими нуждающимися в посторонней помощи людьми. Однако и в этой сфере мы можем наблюдать тенденцию к некоторому росту их вклада (рис. 5).

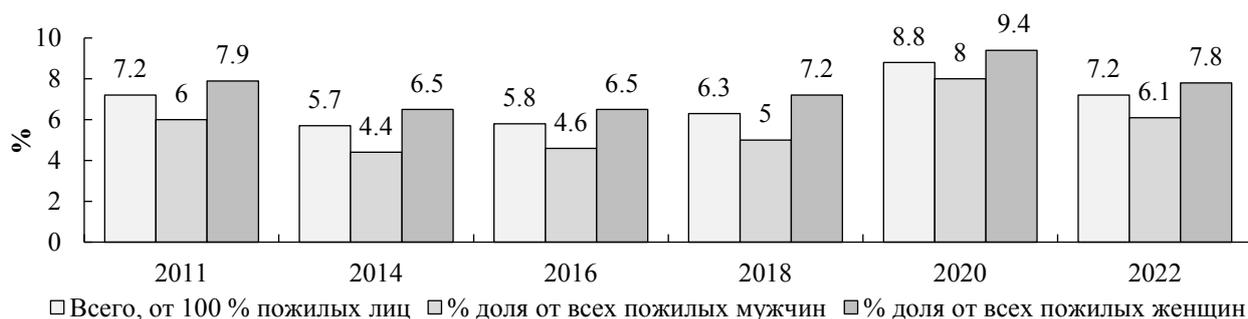


Рис. 5. Участие граждан России старше 55 лет в уходе за лицами, нуждающимися в особой помощи (из-за престарелого возраста, болезни, нетрудоспособности) [21]
Fig. 5. Participation of Russian citizens over 55 years old in caring for persons in need of special assistance (due to old age, illness, disability)

Обращает на себя внимание и гражданская активность пожилых лиц, проявляющаяся преимущественно в членстве в профсоюзах (очевидно, работающие пенсионеры), а также в участии в деятельности политических партий, общественных объединений (женских, ветеранских и т. п.), религиозных общин, общественных советов при органах власти и клубов по интересам (рис. 6). На протяжении последних пяти лет структура активистов пожилого возраста по основным формам общественной деятельности остается в целом стабильной.

Далее обратимся к данным, характеризующим по тем же параметрам социально значимые функции пожилых граждан, проживающих на территориях АЗРФ. Если сравнить общероссийский тренд с динамикой численности пожилых в АЗРФ (рис. 7), то следует отметить, что, во-первых, на протяжении последних десяти лет доля лиц старше 55 лет, проживающих на арктических территориях, была хоть и ненамного, но стабильно ниже, чем в России в целом; во-вторых, в период пандемии Covid-19 и последующие годы снижение доли пожилых в составе



Рис. 6. Формы общественного участия пожилых граждан РФ [22]
Fig. 6. Public participation forms of older Russian citizens

населения АЗРФ происходило быстрее по сравнению с общероссийским показателем. Меньшая доля пожилых в российской Арктике объясняется демографической структурой добывающих регионов, где в связи с широким распространением вахтового метода комплектования рабочей силы численность трудоспособных в составе населения больше, чем в среднем по России. В регионах, где в местной экономике не доминируют добывающие отрасли, заметная часть жителей, достигнув пенсионного возраста (или выйдя на пенсию по выслуге лет – в случае военных пенсионеров, которых особенно много в Мурманской области), мигрирует в регионы с более благоприятным климатом и меньшей стоимостью жизни⁴.

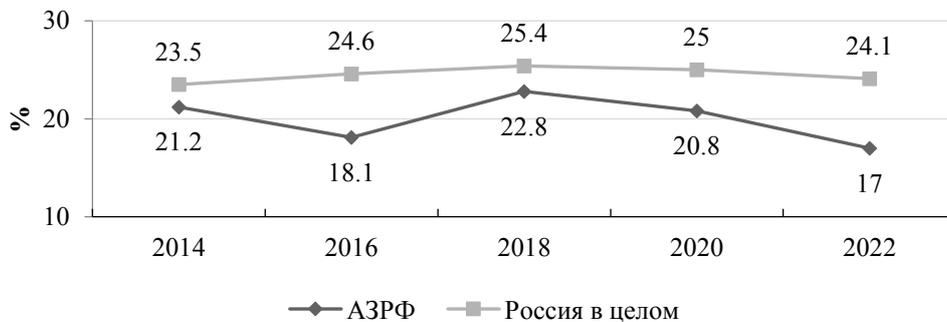


Рис. 7. Динамика численности пожилых граждан, проживающих на территориях Арктической зоны РФ [23]
Fig. 7. The older people number's change in the Russian Arctic territories

Данные по трудовой деятельности пожилых граждан в АЗРФ представлены на рис. 8. Среди лиц пожилого возраста, проживавших в АЗРФ в 2014–2016 гг., число работающих было значительно выше, чем в среднем по РФ. В 2018 г. произошло сокращение работающих пенсионеров (примерно на 10%), но все равно осталось выше, чем в целом по АЗРФ. В дальнейшем этот показатель стабилизировался. Средняя продолжительность трудовой деятельности после выхода на пенсию также заметно выше среднероссийского показателя.

⁴ Средние пенсии жителей АЗРФ выше среднероссийских, поэтому обеспечивают относительно более высокие потребительские возможности в субъектах РФ со сравнительно меньшим индексом потребительских цен. Социально значимые функции пожилых жителей Российской Арктики

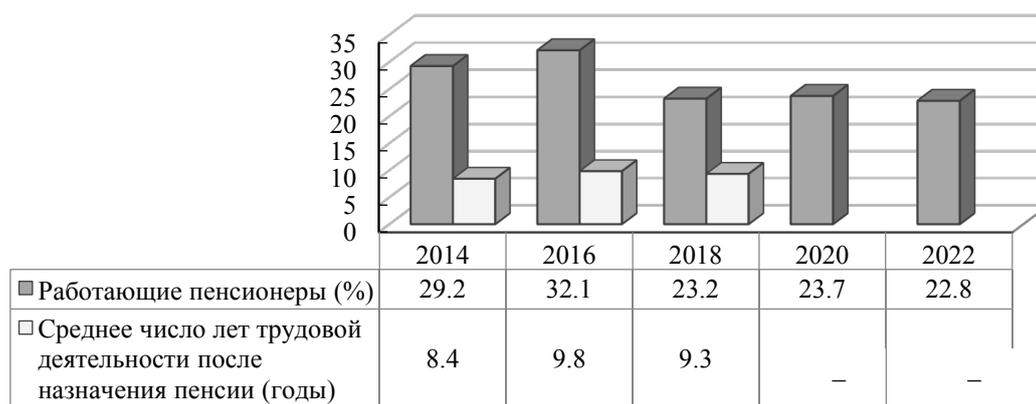


Рис. 8. Занятость граждан пожилого возраста, проживающих в АЗРФ
Fig. 8. Older citizens' employment in the Russian Arctic zone

Как могут складываться карьерные траектории работающих пенсионеров иллюстрируют материалы проведенных нами интервью. Так, один из наших информантов, имевший в советские времена опыт работы в МВД, затем юрисконсульт на предприятии, ушедший в бизнес в 1990-е, переживший банкротство и вышедший на пенсию по выслуге лет, отмечает, что его прервавшаяся раньше времени юридическая карьера стала обстоятельством, из-за которого он в настоящее время может позволить себе лишь сравнительно малооплачиваемую и не требующую высокой квалификации вакансию. *«Я пошел и курсы охранника закончил. Устроился... Бывает, работаю на двух работах, потому что там график такой посуточный. Бывает на одной, но чаще на двух. Ну, платят мало, конечно, но пока можно, как сказать, жить»* (мужчина, 59 лет, Мурманская обл.).

Другой, также юрист по образованию, сделал успешную карьеру в судебной системе и все еще остается профессионально активен: *«Еще в 26 лет я был назначен судьей Ломоносовского районного суда города Архангельска, где и стал работать. Работал там с марта 1992 г. десять лет до назначения судьей Архангельского областного суда. В 2002 г. я перешел в вышестоящий суд и работал там до 2007 г., после чего прекратил деятельность в суде и в августе 2007 г. снова стал работать адвокатом – и работаю по настоящее время»* (мужчина, 56 лет, Архангельская обл.).

Сохранению профессиональной активности пенсионеров может способствовать то, что они выбирают вместо работы по найму самозанятость или частный бизнес. Так, одна информантка, работавшая прежде по специальности мастером художественного оформления изделий, а затем дизайнером, после утраты работы по сокращению штатов решила двигаться по направлению к организации своего «дела»: *«После этого [сокращения] я поработала сама на себя, родила ребенка первого и после этого пошла работать мастером маникюра. И как-то успешно, потому что ездила на всякие выставки, конкурсы, занимала призовые места. Потом открыла собственное предприятие. Ну и по сей день там работаю. Вот такой у меня жизненный путь профессиональный»* (женщина, 56 лет, Архангельская обл.).

Многие из наших информантов указывали, что продолжают работать после выхода на пенсию скорее в силу привычки – в связи с тем, что большую часть трудовой биографии проработали в одной и той же сфере или даже на одном и том же предприятии. Внушительный профессиональный опыт, здоровые отношения с руководством и зарплата как неплохой дополнительный доход к пенсии благоприятствуют сохранению их занятости. *«Я училась в*

торговом училище. Мне всю жизнь хотелось быть продавцом почему-то, и вот мне уже пятьдесят девять лет, и я еще работаю продавцом... вот, более двадцати лет работаю на одном месте» (женщина, 59 лет, Ямало-Ненецкий АО). «В 1996 г., в августе я приехал на Север... И уже с зимы начал работать в бассейне в Муравленко, там спорткомплекс “Ямал” такой есть. Там работал старшим тренером по плаванию. Проработал там до, получается, сентября 2012 г. и в начале сентября переехал в Ноябрьск. Там открыли новый спортивный комплекс “Зенит” – меня тренером туда пригласили. И, вот, с 2012 г. я в Ноябрьске работаю» (мужчина, 56 лет, Ямало-Ненецкий АО).

В 2014 г. доля пожилых жителей АЗРФ, участвующих в уходе за детьми (рис. 9), была выше, чем в РФ в целом (24,1 % против 16,1 %). В настоящее время ситуация противоположная: пожилые жители АЗРФ почти в два раза меньше участвуют в уходе за детьми, чем в среднем по России. При этом доля пожилых, участвующих в уходе за лицами, нуждающимися в особой помощи (из-за престарелого возраста, болезни, нетрудоспособности), остается на уровне общероссийских показателей (рис. 10). В обоих случаях участие лиц женского пола выше, чем мужского.

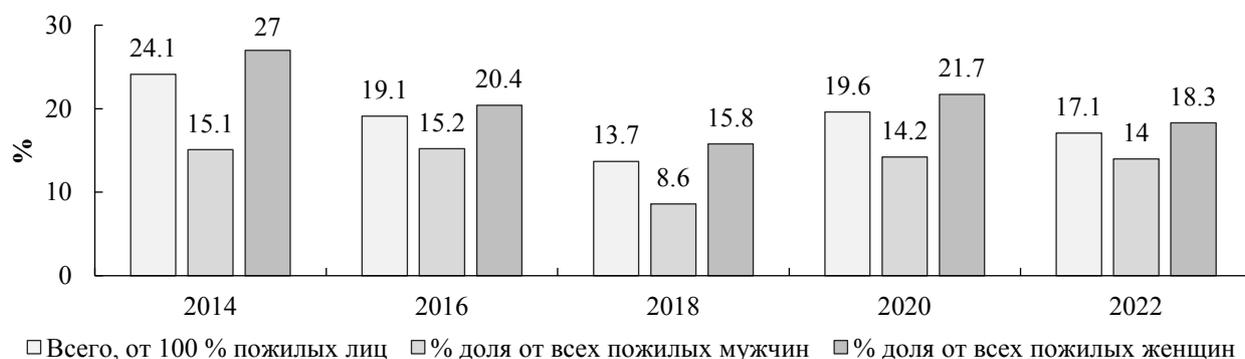


Рис. 9. Участие жителей АЗРФ старше 55 лет в уходе за детьми
Fig. 9. Participation of Russian Arctic zone residents over 55 years old in childcare

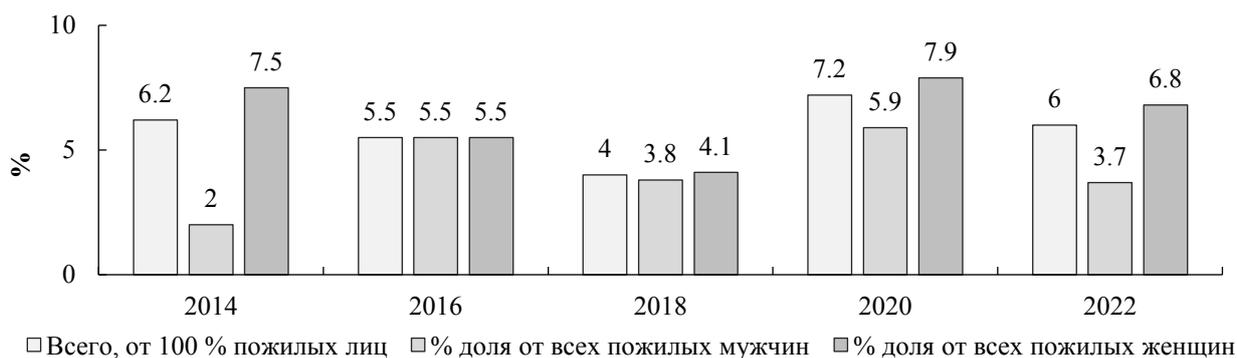


Рис. 10. Участие жителей АЗРФ старше 55 лет в уходе за лицами, нуждающимися в особой помощи (из-за престарелого возраста, болезни, нетрудоспособности)
Fig. 10. Participation of Russian Arctic zone residents over 55 years old in caring for persons in need of special assistance (due to old age, illness, disability)

Общественная активность пожилых граждан АЗРФ представлена на рис. 11. Отметим, что в целом доля пожилых, которые участвуют в деятельности каких-либо общественных объединений, крайне мала и колебалась в 2018–2020 гг. вокруг значения в 6 %, а в 2022 г. снизилась до 4,8 % [23].

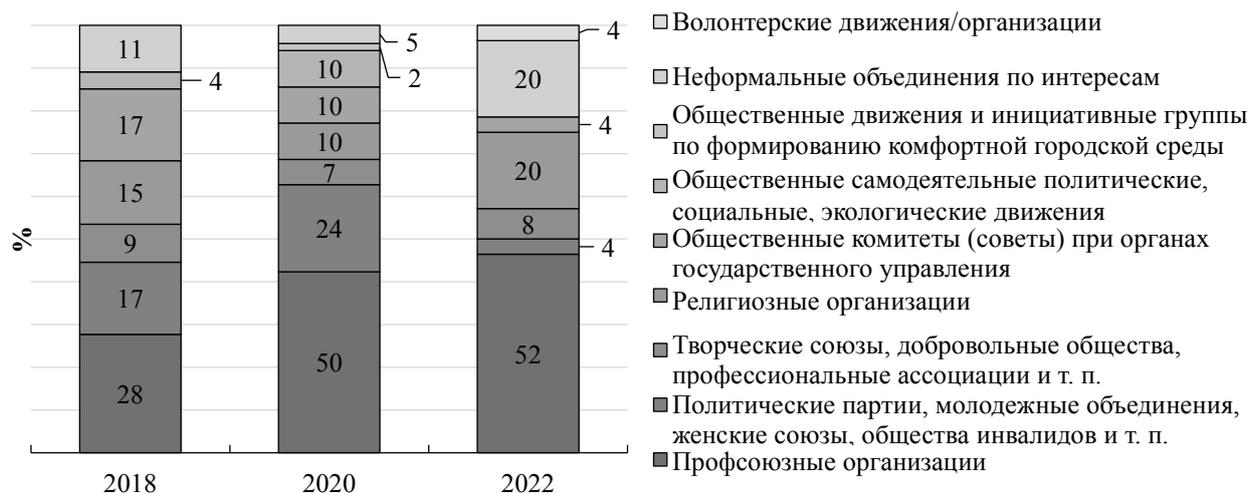


Рис. 11. Общественное участие пожилых граждан, проживающих в АЗРФ
Fig. 11. Public participation forms older Russian citizens in the Russian Arctic zone

Виды объединений, в которые вовлечено большинство общественно активных пожилых жителей арктических территорий, по своему составу совпадают с теми, которые мы наблюдаем на общероссийском уровне: 1) профсоюзы – начиная с 2020 г., участие в их деятельности пенсионеров существенно возросло и превысило среднероссийский уровень, что, очевидно, связано с более высокой занятостью пожилых в АЗРФ; 2) религиозные организации; 3) неформальные объединения по интересам. По отдельным видам объединений наблюдается неустойчивая динамика (например, те же клубы по интересам), что можно объяснить снижением активного участия граждан в слабоформализованных объединениях в период пандемии, которая сопровождалась самоизоляцией.

В то же время прослеживается явная тенденция к деполитизации общественной активности пожилых в АЗРФ: после всплеска 2020 г. к 2022-му произошел резкий спад членства в политических партиях, низовых общественно-политических движениях, общественных советах при органах власти и местного самоуправления. В последнем случае тренд прямо противоположен общероссийскому.

Об общей деполитизации пожилых граждан на арктических территориях России свидетельствуют и материалы наших интервью. Они показывают, что у пожилых интерес к общественно-политической сфере если и проявляется, то в формате пассивного потребления новостного контента (общий лейтмотив у половины информантов, которые заявили о наличии интереса к политической жизни в стране). Активные формы участия, будь то членство в партии или хотя бы голосование на выборах, встречается в единичных интервью.

«Ну, откровенно, скажем так: политические новости я смотрю, но в [политической] жизни не участвую... Не поддерживаю никакую партию. В коммунизме разочаровалась, а сейчас, короче, пока Путину еще верю. Хотя это не политика» (женщина, 63 года, Мурманская обл.).

«Прослушиваю “Вести”, в курсе всех событий, что где примерно происходит. А так, чтобы как-то что-то поменять – нет... В единственной партии был, когда коммунистическая партия была – в той партии был и больше никуда» (мужчина, 61 год, Архангельская обл.).

«Слушаю новости только... я был сторонником Владимира Владимировича вот из-за этой стабильной обстановки, чтобы никаких рывков... Не состою [в партии], но я обычно все равно голосую за “Единую Россию” всегда» (мужчина, 56 лет, Ямало-Ненецкий АО).

«Хотите честно? Я не хожу на выборы... Иногда новости просматриваю. Ну, а так, чтобы [интересоваться политикой] – нет» (женщина, 59 лет, Ямало-Ненецкий АО).

Заключение. Итак, как было показано в статье, пожилые россияне принимают заметное участие в экономической жизни страны – не только как специфическая категория потребителей, создающая внутренний спрос, но и как существенная часть трудовых ресурсов (несмотря на их формально-юридическую «нетрудоспособность»), а также важный сегмент предпринимательской страны.

Пожилые в России оказывают значительную помощь своим взрослым детям в уходе за своими внуками, попутно осуществляя социализирующую функцию. В начале 2020-х гг. доля тех, кто оказывает такую помощь в ежедневном режиме, выросла вдвое по сравнению с концом предыдущего десятилетия. При этом социально-бытовая помощь со стороны пожилых лицам с инвалидностью, другим пожилым гражданам оказывается в гораздо меньших масштабах. В обоих случаях мы наблюдаем устойчивый гендерный дисбаланс: доля пожилых женщин среди доноров социально-бытовой помощи стабильно выше доли мужчин.

Наконец, располагая определенным ресурсом свободного времени, небольшая доля пожилых россиян интегрируется в структуры гражданского общества. И если на завершающем этапе своей трудовой биографии большинство из них вовлечено в работу профсоюзов, то по окончательному выходу на пенсию пожилые принимают активное участие в деятельности ветеранских и женских организаций, работе общественных советов при органах власти, развитии неформальных объединений по интересам и жизни религиозных общин.

Арктический макрорегион, в целом следуя за общероссийскими трендами, в случае отдельных социальных функций пожилых граждан демонстрирует свою специфику. Прежде всего, пожилые жители регионов арктической периферии продолжают трудовую деятельность после выхода на пенсию заметно чаще, чем по стране в целом. Это связано и с потребностью пенсионеров в дополнительном источнике дохода из-за значительно более высокой стоимости жизни на территориях АЗРФ, и с наличием рабочих мест для пожилых в условиях устойчивого миграционного оттока трудоспособного населения.

Отличительной особенностью арктических территорий в том, что касается участия пожилых лиц в уходе за детьми, является противоположный общероссийскому тренд на снижение их доли. Объяснение причин этого, очевидно, кроется в специфике демографических процессов в российской Арктике, но прояснение деталей требует отдельного самостоятельного исследования. Доля пожилых, участвующих в уходе за лицами, нуждающимися в особой помощи (из-за престарелого возраста, болезни, нетрудоспособности), близка к средним значениям по России и демонстрирует схожую динамику. Гендерные различия в сферах ухода за детьми и социально-бытовой помощи особым категориям населения, фиксируемые для арктических территорий, в целом соответствуют общероссийской картине.

Спецификой общественной активности пожилых граждан, проживающих на арктических территориях России, является ее явная деполитизация в последние годы – гораздо более выраженная, чем в среднем по стране. Одновременно с этим в АЗРФ среди активных пожилых граждан заметно выше доля членов профсоюзов, что обусловлено большей долей продолжающих трудовую деятельность пенсионеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деменция // ВОЗ. 15.03.2023. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/dementia> (дата обращения: 09.09.2024).
2. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни // Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. Демографические показатели. 10.07.2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 09.09.2024).
3. Психическое здоровье и пожилые люди // ВОЗ. 20.10.2023. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-of-older-adults> (дата обращения: 09.09.2024).
4. Кузнецов А., Сергеева О. «Новые» технологии и «старые» люди: исследование опыта пользования компьютером у представителей третьего возраста // Социол. власти. 2014. № 3. С. 99–125.
5. Максимова О. Старость или «третий возраст»? Дискурсы субъективного восприятия индивидами собственных возрастных изменений // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020. № 12 (2). С. 22–44. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-22-44.
6. Чеметева Ю. В., Давыдова М. Л. Эфемизация юридических терминов в отношении «третьего возраста»: необходимость и пределы // *Logos et Praxis*. 2018. Т. 17, № 2. С. 83–92. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2018.2.8.
7. Барков С. А., Маркеева А. В., Колодезникова И. В. Трудоустройство людей в пожилом возрасте: социальные императивы и ограничения в современной России // *Вестн. РУДН. Сер. Социология*. 2022. Т. 22, № 1. С. 97–112. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-97-112.
8. Смирнова Т. В. Работа в пенсионном возрасте: мотивы, факторы влияния, результаты // *Вестн. СГСЭУ*. 2015. № 2 (56). С. 128–131.
9. Рогозин Д. М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // *Старикам тут место: социальное осмысление старения: сб. науч. статей*. М.: Ин-т социол. РАН, 2016. С. 8–41.
10. Singh G. and DeNoble A. Early retirees as the next generation of entrepreneurs // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2003. Vol. 27, no. 3. P. 207–226. DOI: DOI:10.1111/1540-8520.t01-1-00001.
11. Weber P., Schaper M. Understanding the grey entrepreneur // *J. of Enterprising Culture*. 2004. Vol. 12, no. 2. P. 147–164. DOI: <https://doi.org/10.1142/S0218495804000087>.
12. Лец О. В. Трансформация механизмов стимулирования занятости в малом и среднем бизнесе северных и арктических территорий России // *Арктические исследования: от экстенсивного освоения к комплексному развитию: материалы III Междунар. молодежной науч.-практ. конф., Архангельск, 26–28 апр. 2022 г.* Архангельск: САФУ им. М. В. Ломоносова, 2022. С. 102–106.
13. Миронова А. А. Родственная помощь как фактор субъективного благополучия пожилых людей // *Социологический журнал*. 2024. Т. 30, № 2. С. 53–81. DOI 10.19181/socjour.2024.30.2.3.
14. Парфенова О. А. Вовлечение пожилых в волонтерскую и гражданскую активность как инструмент преодоления социального исключения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 4 (158). С. 119–135. DOI 10.14515/monitoring.2020.4.1580.
15. Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту назначения и виду назначенной пенсии в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. Население. Старшее поколение: занятость и безработица. 18.05.2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 09.09.2024).

16. Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. Население. Старшее поколение: пенсионное обеспечение граждан пожилого возраста. 26.04.2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 09.09.2024).

17. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2023 гг. // Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. 18.09.2024. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 09.09.2024).

18. Структура численности работников // Федеральная служба государственной статистики. Население. Старшее поколение: средняя начисленная заработная плата и численность работников по группам занятий, возрастным группам и полу. 24.04.2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 09.09.2024).

19. Иванова М. А., Зарипова Н. И., Свадебя Я. С. Влияние людей старше 50 лет на экономические и социальные ценности в России. Исследование института системной медицины и архитектуры здоровья МКДЦ // Архитектура здоровья. 2020. № 2. С. 29–39.

20. Доля лиц в возрасте 55 лет и более, осуществляющих ежедневно уход за детьми (своими или чужими) // Федеральная служба государственной статистики. Население. Старшее поколение: социальная активность граждан пожилого возраста. 18.05.2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 09.09.2024).

21. Доля лиц в возрасте 55 лет и более, осуществляющих ежедневно уход за другими лицами, нуждающимися в особой помощи из-за престарелого возраста, болезни или нетрудоспособности // Федеральная служба государственной статистики. Население. Старшее поколение: социальная активность граждан пожилого возраста. 18.05.2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 09.09.2024).

22. Участие лиц старше трудоспособного возраста в деятельности каких-либо организаций (движений) в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. Население. Старшее поколение: социальная активность граждан пожилого возраста. 18.05.2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 09.09.2024).

23. Комплексное наблюдение условий жизни населения: 2014–2022 гг. // Федеральная служба государственной статистики. Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 09.09.2024).

Информация об авторах.

Максимов Антон Михайлович – кандидат политических наук (2011), доцент (2013), старший научный сотрудник лаборатории проблем развития территорий Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лавёрова Уральского отделения РАН, пр. Никольский, д. 20, Архангельск, 163020, Россия. Автор 70 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальные и политические процессы в Арктике, социальное благополучие и качество жизни, ценностные ориентации населения, социальный капитал, методы социологических исследований.

Блынская Татьяна Анатольевна – кандидат сельскохозяйственных наук (2009), магистр социологии (2017), старший научный сотрудник лаборатории проблем развития территорий Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук, пр. Никольский, д. 20, Архангельск, 163020, Россия. Автор 84 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальные процессы в Арктике, человеческий капитал, теория поколений, социология образования.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 18.09.2024; принята после рецензирования 29.10.2024; опубликована онлайн 23.12.2024.

REFERENCES

1. "Dementia" (2023), *WHO*, 15.03.2023, available at: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/dementia> (accessed 09.09.2024).
2. "Life expectancy" (2024), *Federal State Statistics Service. Older generation. Demographic indicators*, 10.07.2024, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (accessed 09.09.2024).
3. "Mental health of older adults" (2023), *WHO*, 20.10.2023, available at: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-of-older-adults> (accessed 09.09.2024).
4. Kuznetsov, A. and Sergeeva, O. (2014), "New Technologies and Old People: Inquiry of Computer Use by Third Age Representatives", *Sociology of Power*, no. 3, pp. 99–125.
5. Maximova, O. (2020), "Old Age or "Third Age"? Discourses of Individuals' Subjective Perceptions of Their Own Age-Related Changes", *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, no. 12 (2), pp. 22–44. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-22-44.
6. Chemeteva, Yu.V. and Davydova, M.L. (2018), "Euphemization of Legal Terms in Respect of the "Third Age": the Need and Limits", *Logos et Praxis*, vol. 17, no. 2, pp. 83–92. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2018.2.8.
7. Barkov, S.A., Markeeva, A.V. and Kolodeznikova, I.V. (2022), "Employment of the Elderly: Social Imperatives and Barriers in Contemporary Russia", *RUDN J. of Sociology*, vol. 22, no. 1, pp. 97–112. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-97-112.
8. Smirnova, T.V. (2015), "Employment after Retirement Age: Incentives, Impact Factors, Results", *Vestnik of Saratov State Socio-Economic Univ.*, no. 2 (56), pp. 128–131.
9. Rogozin, D.M. (2016), "Liberalization of ageing, or labor, knowledge and health in old age", *Starikam tut mesto: sotsial'noe osmyslenie stareniya* [There is Country for Old Men: Social Understanding of Aging], Moscow, Institute of Sociology of the RAS, pp. 8–41.
10. Singh, G. and DeNoble, A. (2003), "Early retirees as the next generation of entrepreneurs", *Entrepreneurship Theory and Practice*, vol. 27, no. 3, pp. 207–226. DOI: DOI:10.1111/1540-8520.t01-1-00001.
11. Weber, P. and Schaper, M. (2004), "Understanding the grey entrepreneur", *J. of Enterprising Culture*, vol. 12, no. 2, pp. 147–164. DOI: <https://doi.org/10.1142/S0218495804000087>.
12. Lets, O.V. (2022), "Transformation of Employment Promotion Mechanisms in Small and Medium-Sized Businesses in the Northern and Arctic Territories of Russia", *Arkticheskie issledovaniya: ot ehkstensivnogo osvoeniya k kompleksnomu razvitiyu* [Arctic research: from extensive exploration to integrated development], Arkhangelsk, RUS, 26–28 Apr. 2022, pp. 102–106.
13. Mironova A.A. (2024), "Family Assistance as a Factor in the Subjective Well-Being of the Elderly", *Sociological J.*, vol. 30, no. 2, pp. 53–81. DOI 10.19181/socjour.2024.30.2.3.
14. Parfenova, O.A. (2020), "Engaging Older People in Volunteering and Civic Activities as a Tool to Overcome Social Exclusion", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 4 (158), pp. 119–135. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1580.
15. "The length of work experience after the appointment of the pension according to the age of appointment and the type of pension in the Russian Federation" (2023), *Federal State Statistics Service. Population. The older generation: employment and unemployment*, 18.05.2023, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (accessed 09.09.2024).
16. "The number of pensioners and the average amount of assigned pensions by type of pension provision and categories of pensioners in the Russian Federation" (2024), *Federal State Statistics Service. Population. The older generation: pension provision for elderly citizens*, 26.04.2024, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (accessed 09.09.2024).
17. "The average monthly nominal accrued wages of employees in the economy of the Russian Federation as a whole in 1991–2023" (2024), *Federal State Statistics Service. The labor market, employment and wages*, 18.09.2024, available at: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (accessed 09.09.2024).

18. "The structure of the number of employees" (2024), *Federal State Statistics Service Population. Older generation: Average initial salary and number of employees by occupation groups, early groups and field*, 24.04.2024, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (accessed 09.09.2024).

19. Ivanova, M.A., Zaripova, N.I. and Svadeba, Ya.S. (2020), "Influence of people older 50 on economic and social values in Russia. Research of the Institute of systems medicine and architecture of health of ICDC", *Arkhitektura zdorov'ya* [Architecture of Health], no. 2, pp. 29–39.

20. "The proportion of persons aged 55 years and over who take daily care of children (their own or others)" (2023), *Federal State Statistics Service. Population. The older generation: social activity of elderly citizens*, 18.05.2023, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (accessed 09.09.2024).

21. "The proportion of people aged 55 and over who take daily care of other people in need of special assistance due to old age, illness or disability" (2023), *Federal State Statistics Service. Population. The older generation: social activity of elderly citizens*, 18.05.2023, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (accessed 09.09.2024).

22. "Participation of persons over the working age in the activities of any organizations (movements) in the Russian Federation" (2023), *Federal State Statistics Service. Population. The older generation: social activity of elderly citizens*, 18.05.2023, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (accessed 09.09.2024).

23. "Comprehensive monitoring of living conditions of the population: 2014–2022", *Federal State Statistics Service. Federal statistical observations on socio-demographic problems*, available at: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (accessed 09.09.2024).

Information about the authors.

Anton M. Maksimov – Can. Sci. (Political, 2011), Docent (2013), Senior Researcher, Laboratory of Territorial Development Problems, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 20 Nikolsky ave., Arkhangelsk 163020, Russia. The author of 70 scientific publications. Area of expertise: social and political processes in the Arctic, social well-being and quality of life, social values, social capital, methods of sociology.

Tatiana A. Blynskaya – Can. Sci. (Agricultural, 2009), Master Sci. (Sociological, 2017), Senior Researcher, Laboratory of territorial development problems, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 20 Nikolsky ave., Arkhangelsk 163020, Russia. The author of 84 scientific publications. Area of expertise: social processes in the Arctic, human capital, generations theory, sociology of education.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 18.09.2024; adopted after review 29.10.2024; published online 23.12.2024.*